Когда они покидали уличную ярмарку, Темари практически подпрыгивала. На нее это было совсем не похоже, но она была слегка навеселе и находилась под воздействием четырех пакетов мини-пончиков и слишком большого количества бесплатных образцов саке.

Наруто следовал за ней на расстоянии, выглядя слегка раздраженным. Единственное, что он сделал за последние два часа, - подарил Темари веер, который купил ей. Ей он понравился, и уже одно это стоило потраченных денег, но Наруто жалел, что не подарил его ей позже.

Темари быстро сообразила, что нет никаких причин, по которым она не могла бы использовать дзюцу ветра с веером меньшего размера, а если учесть ее вспыльчивость, легкое опьянение и повышенное содержание сахара, то получалась довольно опасная девушка.

Она уже угрожала владельцу ларька, который, по ее словам, обманул ее, хотя на самом деле она промахнулась мимо цели, в которую целилась.

Мужчина не знал, почему странная девушка машет на него веером, и Наруто успел вмешаться, прежде чем небольшая буря нарушила ход ярмарки. После этого было решено, что пора возвращаться.

И вот теперь они вдвоем шли обратно в гостиницу, только вот случайные вещи поблизости постоянно отвлекали Темари. Она не то чтобы не двигалась, просто шла очень медленно.

В конце концов Наруто решил использовать тот же метод, что и раньше, - взял ее за руку и начал идти в быстром темпе.

В конце концов Темари начала успокаиваться, и в нескольких кварталах от отеля она вырвала свою руку из руки Наруто.

Когда они приехали, Наруто сказал, что хочет пробежаться, поэтому Темари вернулась в номер одна и рухнула на кровать, закрыв голову руками.

Она была в замешательстве.

Вся ее жизнь была очень простым процессом. Она поступила в академию, стала шиноби, и теоретическое продолжение ее жизни должно было включать в себя безупречное выполнение миссий, пока она не станет джоунином, и пожизненное служение своей деревне.

За всю свою жизнь ей приходилось регулярно общаться только с четырьмя мужчинами. С отцом, который был полным ослом и которого Темари игнорировала, с Баки, чьими двумя страстями в жизни были мелодрама и игра в рыбу, к которому Темари была равнодушна, с Гаарой, который был безумен большую часть ее жизни, и которого она в основном боялась, и с Канкуро, чье главное хобби было выводить ее из себя, которого она избивала.

Теперь она оказалась в ситуации, когда ей пришлось иметь дело с новым человеком и планировать новую жизнь.

Несмотря на все ее старания, Наруто оставался для нее загадкой. Он не был похож ни на кого из тех, кого она встречала раньше. Поначалу она боялась его, но с каждым днем этот страх все быстрее исчезал. Чем больше она думала об этом, тем более "человечным" он становился.

Наруто никогда не причинял ей вреда, скорее наоборот. Он был добр и великодушен. Конечно, он был виноват в том, что она оказалась в таком положении, но она сомневалась, что большинство похитителей были такими же добрыми, как он.

Но, несмотря на это, ей так и не удалось избавиться от воспоминаний о том, как она впервые увидела его на поле боя: его глаза горели темным внутренним огнем, а сама она застыла в ужасе. Но так же невозможно было забыть, что именно сегодня днем он был так мил. Ни разу не пожаловался, всегда хвалил ее, когда она выигрывала игру, и выбрал для нее этот веер...

Темари потерла виски: от всех этих мыслей у нее разболелась голова.

Баки сидел с твердым лицом и непоколебимо смотрел через стол на своего противника.

Гаара смотрел в ответ, не отводя взгляда, и все его тело было совершенно неподвижно.

Между ними сидел ведущий Канкуро с нераспечатанной колодой карт в руках. Матчи чемпионата всегда проводились со свежей колодой. По традиции каждый игрок должен был поставить на кон что-то ценное для себя.

Баки достал катану, передававшуюся в его семье на протяжении трех поколений, и положил ее на пол. Не желая уступать, Гаара положил на стол специальное издание "Icha Icha Paradise: The Motion Picture" на стол. Глаза Баки расширились. Ставки действительно были высоки.

Канкуро осторожно развернул карты, перетасовал их и медленно начал сдавать. Напряжение нарастало, пока оба игрока не приготовили руки, и Канкуро положил колоду на середину стола. Кукловод поднял руку и резко опустил её: "GO.....FISH!".

Наруто побежал.

Он погрузился в воспоминания о том, как послеобеденное время с Темари напомнило ему о давно минувших временах. Он вспомнил, как провел день с другим человеком, который мог улыбаться так ярко, несмотря на трудности, с которыми они сталкивались. Он гадал, что именно давало Хаку и Темари такую способность.

Как всегда, вскоре он затерялся в глубинах своих мыслей.

Пока Забуза стоял неподвижно, Какаши начал читать лекцию о том, что амбиции Забузы "слишком опасны" и что ни один шиноби не должен вести себя подобным образом.

Забуза рассмеялся: "Мне плевать, я сражаюсь за свои идеалы, и так будет продолжаться!"

Это было заявление того, кто в глубине души знал, что проиграл, но демон тумана никогда не сдавался. Впервые за несколько месяцев по лицу Наруто, бегущего по городу, потекли слезы.

Он вспоминал это так, словно все еще был там: Забуза, уже полумертвый, сражающийся с ордой с одним лишь кунаем во рту, всей душой защищающий память о своем драгоценном человеке.

Мальчик продолжал прокручивать в голове мрачные воспоминания, как вдруг остановился. Наруто бежал уже много минут и оказался на мосту, глядя вниз на текущую реку.

Вдруг он достал свой защитный щиток и осмотрел его. Все в нем было таким же, как и тогда, когда он модифицировал его несколько месяцев назад, а кандзи "Демонического миража" смотрело на него. В этот момент он понял, что совершил ошибку в рассуждениях.

С тех пор как он покинул Коноху, его не покидала мысль о том, сможет ли он соответствовать наследию Забузы, достоин ли он владеть мечом демона. Стоя на мосту, он понял, что был глупцом, считая, что именно эти качества сделали Забузу великим.

Неважно, насколько он был силен, если он был достаточно силен, чтобы защитить свои идеалы и то, что было ему дорого. И Забуза, и Хаку пытались жить именно так, и оба умерли без сожаления.

Наруто отпустил защитный щиток и смотрел, как тот падает и с крошечным всплеском падает в воду.

Какаши говорил, что сражаться только за свои идеалы и тех, кто тебе дорог, - не значит быть ниндзя. Если это правда, то Наруто не хотел им быть. Он медленно повернулся и зашагал обратно к отелю, чувствуя себя отдохнувшим.

У него были Сейрей Киритэ и улыбка Темари.

У него была сила и драгоценный человек, которого он должен был защищать.

Баки старался сохранить самообладание, чувствуя на себе сотни взглядов.

http://tl.rulate.ru/book/101258/3482897